

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 197–201
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 197–201
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-197-201>, EDN: JMCJY

Научная статья
УДК [141.336:28](575)|15/16|

Подражание Пророку ислама в позднесредневековом мавераннахрском суфизме

Л. Э. Исмоилов, С. У. Магомедова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55

Исмоилов Лутфулло Эшонович, кандидат исторических наук, доцент кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований Института международных отношений, истории и востоковедения, ismoilov-62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8675-349X>, AuthorID: 995816

Магомедова Сумбель Усмановна, старший преподаватель кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований Института международных отношений, истории и востоковедения, sabitova.sumbel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9514-3853>

Аннотация. В работе исследуется практика почитания Пророка ислама, широко распространенная среди суфиев разных мистических братств позднесредневекового Мавераннахра. Данная практика имела длительную историю в суфизме. Показано, что, опираясь на хадисную литературу, суфии в своей повседневной жизни стремились во всем подражать Пророку или соизмерять свои действия с его деяниями. Делается вывод о том, что мусульманские мистики своими актами почитания не только стремились выразить беспрекословное уважение к Пророку, но и старались совершенствовать и обновить свое благочестие и святость. Источниковедческой базой исследования послужили персоязычные мусульманские агиографические сочинения Мавераннахра, написанные в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: Мавераннахрский суфизм, почитание Пророка, подражание, пещера, хиджра, сновидение, шамал

Для цитирования: Исмоилов Л. Э., Магомедова С. У. Подражание Пророку ислама в позднесредневековом мавераннахрском суфизме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 197–201. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-197-201>, EDN: JMCJY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Imitation of the Prophet of Islam in late medieval Maverannahr Sufism

L. E. Ismoilov, S. U. Magomedova

Kazan (Volga Region) Federal University, 1/55 Pushkin St., Kazan 420111, Russia

Lutfullo E. Ismoilov, ismoilov-62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8675-349X>, AuthorID: 995816
Siumbel U. Magomedova, sabitova.sumbel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9514-3853>

Abstract. This paper examines the practice of venerating the Prophet of Islam, a practice widespread among Sufis of various mystical brotherhoods in late medieval Transoxiana. This practice has a long history in Sufism. It is shown that, drawing on hadith literature, Sufis sought to emulate the Prophet in their daily lives or to align their actions with his. It concludes that, through their acts of veneration, Muslim mystics not only expressed unquestioning respect for the Prophet, but also sought to refine and renew their piety and holiness. The source material for this study was Persian-language Muslim hagiographic works from Transoxiana, written in the 16th and 17th centuries.

Keywords: Maverannahr Sufism, veneration of the Prophet, imitation, cave, hijra, dream, shamail

For citation: Ismoilov L. E., Magomedova S. U. Imitation of the Prophet of Islam in late medieval Maverannahr Sufism. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 197–201 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-197-201>, EDN: JMCJY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Задача настоящего исследования состоит в анализе различных форм чрезмерного почитания Пророка ислама среди суфиев позднесредневекового Мавераннахра. Такая распространенная практика, наряду с другими строгими требованиями школы суфизма, является неотъемлемой частью самосовершенствования суфия

путем неукоснительного почитания и подражания Пророку. В этическом плане Пророк ислама являлся для суфиев образцом безупречного, идеального поведения и ориентиром в их повседневной жизни.

Тема особого почитания Пророка среди суфиев затронута более подробно в известной

работе М. Шодкевича [1], где он исследует вопросы статуса «прекрасного примера», который всецело принадлежит только Пророку, и образ «совершенного человека», воплощением которого является Пророк ислама. Далее, как справедливо отмечает М. Шодкевич, подражание Пророку для суфиев (и для большинства верующих) имело и имеет относительно внешний характер, но их благочестивое стремление не ограничивается этим. Они всячески стараются создать свой внутренний мир «в соответствии с идеальным примером» [1, с. 199–201].

Известно, что все идейное содержание хадисов заключается в призыве к подражанию Пророку (мутабиат). Суфии, в зависимости от различных жизненных ситуаций стремились руководствоваться хадисами о Пророке. Рассказы о Пророке (хадисы) – это образец того, как правильно строить и регулировать отношения в обществе. Суфии считали, что человек должен быть настоящим последователем пророка Мухаммада, так как, по их мнению, он является самым благонравным и воспитанным человеком. Они стремились последовать примеру Пророка и сосредотачивались на его поучительных эпизодах жизни. Одновременно среди суфиев бытовало изречение, что если кто-то любит Пророка и стремится подражать ему во всем, то должен готовиться к предстоящим вероятным трудностям.

По мнению средневекового историка Хафиз-и Таныш Бухари (умер в 1596 г.), существует особое правило ведения речи о суфиях: вначале необходимо сообщать об их генеалогии, затем об их достоинствах. При упоминании благочестивых особ на людей нисходит Божья милость. И главное – необходимо довести генеалогию суфия до Пророка – как знак его почитания [2, с. 107].

Исследователи суфизма отмечают, что суфии, как и все мусульмане, преклонялись перед благочестивым образом жизни Пророка, что считалось самым верным путем к обретению спасения в будущей жизни [3, с. 114]. Стоит отметить, что суфии придавали большое значение изучению жизнедеятельности и изречений Мухаммада, поскольку стремились во всем подражать его примеру и делать это наиболее точно. Известно, что само суфийское учение зиждется на следовании Корану и примеру Пророка, а также на подражании моральным качествам его сподвижников и известных в прошлом суфиев.

В этом контексте автор позднесредневекового житийного произведения (манакиб) «Зийа ал-кулуб» («Сияние сердца»), посвященного самаркандскому накшбандийскому шейху Ходже Исхаку Дахбиди (умер в 1599 г.), пишет, что нравственные качества этого шейха полностью совпадали с высокими нравственными качествами Пророка. Автор данного сочинения утверждает, что Его Святейшество обладал шамаилем

пророка Мухаммада (хазрат-и эшон шамоил-и Мухаммад пайгамбар доштанд) [4, л. 16 а]. Суфии были больше сосредоточены на вопросе сравнения и подражания. Жанр манакиб (мусульманское агиографическое сочинение) должен был служить эталоном для подражания. Прошлое для суфиев являлось подсознательным ориентиром, который формировал их мысли и действия о будущем. Им было свойственно естественное человеческое стремление мыслить линейно.

Суфии в качестве внешнего признака своего благочестия носили особую одежду, но некоторые из них доводили это до крайностей. Видимо, их внешне неряшливое, неопрятное одеяние вызывало неодобрение определенной части общества. Внешний облик дервишей и впечатления окружающих был контрастными. Вероятно, суфии предпочитали, чтобы скорее на их репутацию была брошена тень порицания (маломат), чем из-за почестей быть отверженными от Бога. Поэтому автор манакиба порицает этих посторонних «невежественных и невоспитанных людей» (беодобон), и в оправдание своей позиции констатирует, что пророк Мухаммад в свои последние годы одевался без особого соблюдения этикета (он беодобон намедонанд, ки Мухаммад пайгамбар дар авохир бетакаллуф либос мепушиданд) [5, л. 226 а]. Кстати, жить без искусственных форм общения и взаимоотношений (бетакаллуф зиндаги кардан) было одним из лозунгов позднесредневекового суфизма, который в свою очередь, мог противоречить принципам адаба.

В целом суфии стремились при выборе своей одежды, подражать (по их мнению) Пророку. Судя по хадисам, Пророк носил самую простую одежду: он был одет в два старых куса ткани: одним оборачивал ноги, другим свои плечи [6, с. 55].

Суфии даже при организации своего питания стремились подражать Пророку. В частности, пища Бахауд-дина Накшбанда состояла из плодов земледелия. Каждый год он сеял немного ячменя и маша (бобовое растение) и сам обрабатывал поля. Он употреблял ячменную муку, как делали в доме Пророка [7, с. 64].

Из контекста вышесказанного вытекает другая тема, вокруг которой часто и эмоционально обсуждается вопрос о подражании Пророку. Это тема «адаб» (свод поведенческих правил в исламе, и в частности, в суфизме). Хусейн Воиз Кошифи в своем сочинении «Футувват-нама-йи султони» («Царская благородность») перечисляет многочисленные формы, виды и условия адаба в зависимости от социальных связей: особенности нормы адаба с родственниками, соседями, чужими людьми и прочее [8, с. 72–77]. Тот, кто не усвоит и не соблюдает правил адаба, лишен милости Бога [9, с. 24–87]. Его обсуждение и интерпретации в различных житейских

ситуациях занимают важное место в мусульманских агиографических сочинениях. Их авторы утверждают, что все содержание и суть тасаввуфа есть адаб, который означает, в частности, стремление к порядку и осмысленности. Цель тасаввуфа – возвышение нравственности. Поэтому тасаввуф и адаб находятся в тесной взаимосвязи. Адаб отличает человека от других творений Всевышнего [10, с. 54–57].

На фоне бесконечных споров и дискуссий по поводу правильного поведения в мусульманском обществе пророк Мухаммад являлся образцом правил вежливости и учтивости (адаб). И все благочестивые люди, достигшие святости, достигли этих высоких степеней благодаря знанию вежливости и учтивости и главное, вследствие подражания Пророку.

Правило соблюдения адаба – это проявление благородного поведения в обществе, гармонизация речи и нрава. По мнению суфиев, благородное поведение в обществе является обязательным. Необходимо воспитывать хорошее, красивое поведение в социуме. Плохой поступок (беодоби) вызывает неодобрение среди истинных верующих. Далее, само понятие адаб означало вопросы индивидуальной и семейной этики в рамках религиозного понимания добра и зла.

Суфии не только вплоть до мелочей подражали благородным поступкам Мухаммада (шамаил), но и старались постоянно сохранять его образ в мыслях и ощущениях. У них происходили «духовные» встречи с Пророком, и при таких «встречах» Пророк давал им полезные советы по различным животрепещущим вопросам жизни. В частности, Пророк часто являлся в сновидениях суфиев и давал им соответствующие наставления. Когда вышеуказанный Ходжа Исхак Дахбиди вырос, он женился на дочери накшбандийского лидера Маулана Лутфулло Чустии (умер в 1573 г.), притом инициатором брака был сам Маулана, ибо однажды ему приснилось, будто пророк Мухаммад советует (талкин мекунад) ему выдать дочь за Ходжу Исхака [4, л. 54 а, б]. После этого сна Маулана Чустии пригласил Ходжу Исхака Дахбиди в ферганский город Ахсикет (Ахси), отдал за него дочь и объявил его полноправным суфийским шейхом.

По представлению автора манакиба, после смерти Пророка ислама единственным средством его связи с членами общины оставалось сновидение любого мусульманина, при помощи которого происходило постоянное общение между сторонами [11, р. 163–184]. Собственно, в большинстве суфийских биографических сочинений особую тематику составляет установление суфиями контактов с Пророком ислама через свои сновидения. Такие сны обычно имеют поучительное и рекомендательное значение [12, р. 10]. В жанре мусульманской агиографии

такая тематика сохранилась и в последующие века.

Следует отметить, что в мусульманских средневековых сборниках по сновидениям особо подчеркивается значение сна в жизни Пророка, особенно на раннем этапе его пророческой жизни. В них специально констатируется, что самое начальное качество, которым Всевышний отличил Пророка ислама, был сон. И первую благую весть (вахй) Пророк получает во сне [13, р. 57].

Обычно появление Пророка в сновидениях суфиев происходило при складывании различных непредвиденных ситуаций, допустим, при смерти какого-либо суфия, возникновении сложностей в жизни суфиев и прочее. Пророк давал советы суфиям при поиске подходящей невесты, напоминал им о постройке мечети или ханаки в какой-то конкретной местности, подсказывал суфию о его духовной зрелости и предстоящих задачах.

Известный мухаддис Абу Иса Мухаммад ибн Иса ат-Тирмизи (умер в 892 г.) посвятил последнюю главу своего труда «О видении Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)» данному вопросу [6, с. 281]. В этой главе сборника хадисов речь идет о сновидениях близких к Пророку людей, во снах которых появляется Пророк и дает им нужные советы относительно возникших жизненных ситуаций. Основная особенность данной главы о видении Пророка выражается в следующем изречении самого Пророка: «Кто видел меня во сне, видел именно меня, потому что Сатана не может выступать в моем облике» [6, с. 282]. Этим изречением Пророка обеспечивается процесс взаимного духовного общения. Листы мусульманских агиографических сочинений пестрят рассказами о видении суфиями Пророка во сне и беседе с ним. Среди суфиев было распространено поверье, каким суфийским шейхам (машаих) удалось увидеть Пророка во сне. Одним из них был Ибн Араби, который получил свою книгу «Фусус ал-хукм» из рук Пророка [11, р. 180].

В общем, в ходе такого общения Пророк обычно давал разные советы и наставления мусульманам. Среди мусульманских мистиков существовало правило (кажется, негласное), как устанавливать контакт с Пророком. Чтобы установилась духовная связь с Пророком, человеку непременно надо выполнить ряд условий. Прежде всего, человек на ночь понеделника или пятницы должен в состоянии ритуальной чистоты тысячи раз прочитать суру «Кавсар» (Изобилие) и одновременно в таком же количестве произнести формулу салават. И главное, чтобы этот человек на протяжении своей жизни всегда употреблял только дозволенную еду.

Известные в то время суфии стремились во всем подражать Пророку, важным событиям

его жизни и деятельности. В частности, для суфиев событие хиджры (рассказ об уходе Пророка из Мекки и триумфальном его возвращении в город) и ее трактовки имело важное символическое значение¹. В 1549 г. шейх Хусейн Хорезми (известный руководитель братства, умер в 1551 г.) при отправлении из Самарканда в хадж тщательно старается, чтобы дата его отъезда совпадала именно с днем ухода Пророка из Мекки. Мавераннахские суфии-паломники во время хаджа мечтали и стремились непременно посетить те места и те культовые объекты, в которых когда-то пребывал Пророк, и найти там свою смерть.

История пребывания Пророка в пещере Хира стала для суфиев Мавераннахра важным примером для подражания. В частности, многие суфии из братства джахрийа пребывали в разбросанных пещерах вокруг Самарканда. Одним из них был джахритский суфий Куки-шейх б. Мустафа Ориф, родом из Алиабада (селение, лежащее по дороге из Самарканда в Джизак, расстояние от Алиабада до Самарканда – два фарсаха). Недалеко от этого селения находилась глубокая пещера, в которой долгое время жил Куки-шейх [5, л. 184 а–186 а].

Далее другой житийный пример. В 90-е гг. XV в. молодой Хусейн Хорезми первый раз приехал из Хорезма в Бухару и стал учеником шейха Джамал ад-дина Азизона (умер в 1513 г.) из братства джахрийа. Однако вскоре был вынужден уехать из города из-за недоброжелательного поведения некоторых адептов. Но спустя несколько лет Хусейн Хорезми, будучи уже популярным суфийским шейхом, приехал снова в Бухару. Здесь он первым делом произнёс проповедь в городской пятничной мечети при огромном стечении публики и прочитал суру «Инна Фатахна» (название суры в манакибе). Как пишет автор житийного сочинения «Джодат-ул-ошикин» (Широкая дорога влюбленных), посвященного вышеуказанному кубравийскому шейху, под влиянием эмоционального чтения этой суры многие присутствовавшие пришли в экстаз и впали в беспамятство. Вероятно, сила эмоционального воздействия той проповеди заключалась прежде всего в её речевом выражении, в чём проявлялось искусство проповедника [14, л. 104 б].

Известно, что главной победой Мухаммада стало завоевание Мекки, из которой он когда-то был вынужден бежать. Это событие отражено в откровении, которым начинается сура 48 «аль-Фатх» (Победа): «Мы даровали тебе явную победу» (инна фатахна лак фатхан мубинан). По мнению М. Пиотровского, в сурах Корана, в частности в суре 48, слово «фатх» имеет иное значение, чем «завоевание» и «военная победа».

Оно скорее означает «окончательное решение вопроса» [15, с. 75–85].

Автор «Джодат-ул-ошикин» сравнивает прибытие шейха Хусейна Хорезми в Бухару с кораническим событием и раскрывает успешную миссию последнего в Бухарском оазисе. Хотя в конечном итоге шейх Хусейн не обосновался в Бухаре, исторически у братства кубравийа в Бухарском оазисе были глубокие корни. Этот житийный сюжет еще раз указывает на такое распространенное явление в суфизме, как факт подражания Пророку в словах и делах. В таком же смысле приведен и сюжет о возвращении шейха Хусейна в Бухару.

Таким образом, суфии, как и другие практикующие мусульмане, в своей повседневной жизни стремились подражать Пророку при различных жизненных ситуациях, при общении с другими людьми, приеме еды, ношении одежды, посещении больного человека и прочее. Суфии всецело старались делать это более точно и последовательно. Подражание Пророку является частью теории мусульманской святости. Суфии стремились привести свое повседневное поведение в соответствие с той идеальной моделью, которая была присуща только Пророку.

Практическая сторона суфийского принципа подражания Пророку – это попытка возвращения к истинному, первоначальному исламу. Она нацелена на гармонизацию в первую очередь межличностных и социальных отношений в тогдашнем мусульманском обществе.

Список литературы

1. Шодкевич М. Модели совершенства в исламе и мусульманские святые // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока / отв. ред. М. Т. Степанянц. М. : Наука, 1993. С. 199–218.
2. Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи шахи : в 2 ч. / пер. с перс., введение, примечания и указания М. А. Салахетдиновой. М. : Наука, 1983. Ч. 1. 245 с.
3. Прозоров С. М. Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение мистической любви к Богу // Письменные памятники Востока. 2009. № 2. С. 114–125.
4. Мухаммад Аваз. Зийа ал-кулуб : рукопись (инв. № 122). Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ.
5. Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс : рукопись (инв. № 1629). Национальная библиотека Таджикистана.
6. Абу Иса Мухаммад б. Иса ат-Тирмизи. Книга о благородных чертах Пророка Мухаммада Посланника Аллаха. Аш-шамма'ил ал-Мухаммадийа / пер. с араб. А. Нирша. СПб. : Диля, 2007. 293 с.
7. Абул Мухсин Мухаммад Бакир ибн Али. Макаमत Ходжа Бахауддин Накибанд. Ступени суфийского

¹В истории ислама понятие «хиджра» имело разнообразное толкование в идейных трактовках его последователей.

- пути великого шейха Бахауддина Накшбанда / пер. с фарси Р. Х. Чепкунова. Уфа : Каусяр, 2013. 272 с.
8. Хусейн Воиз Кошифи. *Футувватномаи султони Ахлоки Мухсини*. Рисолаи «Хотамия». Душанбе : Адиб, 1991. 332 с.
  9. Мухаммад Садик Кашгари. Кодекс приличий на Востоке / пер. с тюркского Н. Лыкошин // Сборник материалов по мусульманству : в 2 т. / ред. В. П. Наливкин. Ташкент : Тип. Братья Перцевых, 1900. Т. 2. С. 24–87.
  10. Якупов М. Т., ШUTOва Н. С. Адаб как нравственный компонент исламской культуры // *Исламоведение*. 2012. № 2. С. 54–57.
  11. *Mohsen Mohamadi Fashoraki, Mohamad SHahormahali. Tajalii payambar dar khobi sufiya. Motoleoti 'erfoni*. 1391 (2012). № 15. P. 163–184.
  12. *Ahmad Rezai, Baha'addin Eskandari. Tahlili khobhoi sufiyon dar Resolai Qosheyri // Faslnamei adabiyat erfani ve ostoreshenosi*. 1393 (2014). № 34. P. 67–92.
  13. *Khobgozori: Matne qadime ba asosi noskhai monhasir / bo tashih va moqadimae Iraj Afshor. Tehron : Intishoroti bonyodi farhangi Iron, 1346 (1967)*. 455 p.
  14. *Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин : рукопись (инв. № 1838)*. Национальная библиотека Таджикистана.
  15. *Пиотровский М. Б. Коранические сказания*. М. : Наука, 1991. 219 с.

Поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025;
принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 18.10.2025;
accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026